

УДК 17.035.3

ФИЛОСОФИЯ ДИАЛОГА МАРТИНА БУБЕРА КАК ОСНОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Е. В. ОВСЕЙЧИК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируются основные положения концепции диалога М. Бубера с целью обнаружения потенциала для расширения и развития современной экологической этики. Отмечается, что нынешнее состояние биосферы требует радикального пересмотра оснований взаимодействия человека с природой, для системной трансформации деятельности человечества необходима глубинная перестройка базовых ценностных и общекультурных установок. Философия диалога М. Бубера в данном контексте представляется концептуальной базой для модернизации экологической этики и разработки аксиологических оснований диалогической модели взаимодействия человека с природой.

Ключевые слова: экологический кризис; философия диалога; экологическая этика; Я – Ты; Я – Оно; Другой.

MARTIN BUBER'S PHILOSOPHY OF DIALOGUE AS THE BASIS FOR MODERN ENVIRONMENTAL ETHICS

E. V. OVSEICHIK^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article analyzes the main theses of M. Buber's ontological dialogue concept with the aim of discovering the potential for expansion and development of the modern environmental ethics. The current state of biosphere requires a radical reorganization of human-nature communication in general. A systemic transformation of the activities of mankind requires reevaluation and reorganization of the basic value and general cultural settings. The philosophy of M. Buber's dialogue provides a conceptual basis for the modernization of environmental ethics and development of axiological positions for the dialogical model of human-nature communication.

Key words: ecological crisis; philosophy of dialogue; environmental ethics; I – You; I – It; Other.

Антропогенный экологический кризис предстает сегодня феноменом, который безапелляционно проникает во все сферы жизни и деятельности. Радикальный разрыв между усиливающимися кризисными рисками и принятием частных малоэффективных решений связан с отсутствием консолидации в вопросах выработки глобальных целей, а также с отсутствием достижения компромисса и определения фундаментальных задач, что, в свою очередь, указывает на коммуникативные основания проблемы. Речь в данном случае идет

о конструктивном потенциале коммуникации в широком диалогичном смысле. Классические для философии диалога идеи Мартина Бубера обретают новое значение в ситуации поиска оснований глобального диалога человечества по проблемам экологической этики. Коммуникативно-диалогичный подход в экологической этике задает систему координат, позволяющую рассматривать человека и внешний мир не как субъект и объект деятельности, а как часть холистического целого всего универсума.

Образец цитирования:

Овсейчик ЕВ. Философия диалога Мартина Бубера как основание современной экологической этики. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2018;3:48–51.

For citation:

Ovseichik EV. Martin Buber's philosophy of dialogue as the basis for modern environmental ethics. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2018;3:48–51. Russian.

Автор:

Евгений Владимирович Овсейчик – аспирант кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат философских наук Д. Г. Добродородний.

Author:

Eugene V. Ovseichik, postgraduate student at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences.
grogyauheni@gmail.com

Переосмысление коммуникации в системе человек – природа производится уже в работах А. Швейцера и О. Леопольда. Результаты исследований являются, в сущности, фундаментальным вкладом в дальнейшее развитие экологической этики в контексте онтологического диалога человека с природой. Диалог является одним из немногих ответов на вопрос: «Каким образом можно противостоять косности культуры и социума?» Общей чертой различных интерпретаций диалога является сопротивление отчуждению, опредмечиванию *Другого*. Применяв коммуникативную модель к взаимоотношениям человека с природой, можно констатировать, что классический антропоцентризм предстает в таком ключе монологом, не предполагающим свободы и самостоятельности природного мира. Человек утверждает лишь свою волю, взаимодействуя с природой, что приводит к деструктивной эксплуатации последней. Человечество не в состоянии «услышать» природу, в результате чего оно оказалось в ситуации онтологического непонимания и под угрозой исчезновения.

Совсем иную модель взаимоотношений предполагает диалог. По определению философской энциклопедии «диалог (греч. *dialogos* – беседа, разговор) – информативное и экзистенциальное взаимодействие между коммуницирующими сторонами, посредством которого происходит понимание» [1, с. 317]. Ключевым в контексте коммуникации человек – природа становится понимание, предполагающее способность усвоить, категоризировать самоценность природы. Диалог утверждает взаимную активную включенность акторов в бытие и развитие *Другого*. Такое бытие неизбежно должно иметь значимую онтологическую и эмоциональную связь. Одним из важнейших атрибутов становится ответственность, которая накладывает на человека определенные обязательства и ограничения.

Традиционно диалог противопоставляется монологу. Именно монологичными являются современные отношения человека с природой, фундированные классическим гуманизмом и антропоцентризмом. Одним из первых заговоривших о проблеме антропоцентризма как основе большинства сегодняшних кризисов был Мартин Хайдеггер. Корень современного инструментального и производственного отношения ко всему сущему М. Хайдеггер видит в эпохе Нового времени, поскольку наука вооружается революционным методом эксперимента. Полагая, что источник всех смыслов, целей и ценностей находится в человеческом бытии, люди оправдывают им деструктивную и расточительную деятельность по отношению к природе. Антропоцентричное стремление к комфорту и потреблению обуславливает стремление преобразовать Землю в титаническую фабрику, рискуя тем самым разрушить биосферу.

Альтернативное отношение выражено в известном высказывании М. Хайдеггера: «Человек – не господин сущего. Человек – пастух бытия» [2, с. 205]. Как считает М. Хайдеггер, человек, становясь не господином, а пастухом, не просто ничего не теряет, он обретает достоинство, приоритетное положение среди всего сущего, прикасаясь к истине бытия, которое избрало человека для сбережения этой истины: «Человек в своей бытийно-исторической сути есть сущее, чье бытие, будучи экзистенцией, заключается в обитании вблизи бытия. Человек – сосед бытия» [2, с. 207]. По мнению М. Хайдеггера, не последнее место в таком соседстве занимает способность человека к диалогу с природой, через который человечество не просто придет к освобождению от оков производства и потребления, но получит новое измерение бытия и формы высказывания его истины.

В процессе социализации происходит отчуждение человека от природного мира и нарушение тесной с ним связи. Такое положение вещей характерно для обществ, где приоритетным является промышленное производство, культивирование потребления как символа благополучия и успеха. Экономические отношения в такой социальной среде преобладают над межличностными. Человек редуцируется до элемента производственной системы, отпадает от чистой возможности, которая реализуется лишь в свободе. М. Хайдеггер вдохновлялся досократической философией, которая, как он считал, была ближе к высказыванию истины бытия и природе. К концу жизни философ пришел к биоцентрической созерцательной позиции, где человек «дает жить жизни». Можно утверждать, что М. Хайдеггер заложил фундамент философии диалога, одним из основателей которой является М. Бубер.

По мнению М. Бубера, опыт рационального постижения мира реализуется в предметных категориях *Я* и *Оно*, где под *Оно* чаще подразумевается ограниченная, инструментальная ценность *не-Я*. М. Бубер указывает на внешность и поверхностность такого познания, которое ведет цивилизацию к стагнации, а человека к отчуждению от своей сущности: «Говорят, что человек познает мир. Что это значит? Человек обследует поверхность вещей и знакомится с ними. Он добывает сведения об их структуре; он приобретает знания. Он узнает то, что присуще вещам. Но не только знания открывают человеку мир. Ибо они открывают ему лишь тот мир, который состоит из Оно и Оно и Оно, из Он и Он и Он и Она и Она и Оно. Познавая, человек остается непричастен миру. Потому что знания локализируются “в нем”, а не между ним и миром» [3, с. 95].

Принципиально иначе дело обстоит с миром истинных отношений, который утверждается через связку *Я – Ты*. По Буберу, *Я* наличествует лишь как часть парной категории *Я – Ты*, *Я – Оно*. Про-

износя, реализуя *Я*, мы порождаем альтернативное пространство *Ты*. Таким образом, *Я* не обладает *Другим*, так как предполагается иное *Я* с равными первому правами и своей не менее значимой реальностью. Возможно, лишь понимание через опыт отношений, который невозможен при стремлении к экспансии и обладанию, подчинению: «Тот, кто говорит Ты, не обладает никаким Нечто как объектом. Ибо там, где есть Нечто, есть и другое Нечто; каждое Оно граничит с другими Оно; Оно существует лишь в силу того, что граничит с другими. Но, когда говорится Ты, нет никакого Нечто. Ты безгранично. Тот, кто говорит Ты, не обладает никаким Нечто, он не обладает ничем. Но он состоит в отношении» [3, с. 121].

Философ стоит на позиции, согласно которой примордиальный порядок вещей связан с подлинными доязыковыми отношениями всего сущего в его синкретизме. М. Бубер проводит параллель между экспансией капитализма, ростом потребления и объективацией, идеацией сущего в инструментальных языковых структурах. В подобной логике можно усмотреть очевидную генеалогию современного кризиса, начавшегося с закрепления и передачи через язык абстрагированного опыта постижения мира и коммуникации. С одной стороны, происходит конструктивное и, в сущности, эффективное усложнение языковой реальности. Однако вместе с упрощением получения опыта и знаний в обобщенной форме происходит рост и Оно – замена непосредственного творческого диалога с миром перенятием функциональных, объективирующих бытие клише. В конечном итоге современная культура оказывается в западне, созданной субъект-объектным подходом к деятельности и самой логикой антропоцентричного противопоставления. Сегодняшняя фатальная эксплуатация природы, сверхпотребление, ведущее к распаду биосферы и духовной культуры, происходит по причине редукции устремлений человечества до исключительно материальных, а также в силу отказа от критичности и переосмысления языка. М. Бубер убежден в том, что разрастание мира Оно неизбежно. Это связано как с растущими потребностями увеличивающегося населения планеты, так и с деградацией духовной культуры, проблемностью массового просвещения.

На чем же основано подлинное понимание мира и его цельности? М. Бубер считает, что лишь посредством включенности в отношения с *Другим* через эмпатию становится возможным понимание своей сущности и мира в его полноте. В концепции М. Бубера отношения как феномен выстраиваются в трех формах-реальностях:

- 1) жизнь с природой: невербальная, доязыковая коммуникация;
- 2) жизнь с людьми: социально-речевые отношения;
- 3) жизнь с духовными сущностями: за пределами языка. В этом случае *Ты* выступает незримым

абсолютом, задающим бытие. Люди отвечают ему творчеством, мышлением, осознанными действиями, самосознанием и самопознанием.

Один и тот же объект мы реализуем и видим совершенно по-разному в зависимости от подхода, метода его рассмотрения. М. Бубер использует значимый с точки зрения экологической этики пример различного отношения к объекту – «дерево». Дерево, в зависимости от подхода и рассмотрения, видится, например, как движение, динамика витальности и течение биохимических процессов. При ином подходе мы относим дерево, объективируя его, к определенному виду и роду деревьев [3, с. 133]. Однако подлинным остается лишь отношение диалога: «Дерево – это не впечатление, не игра моих представлений, не то, что определяет мое состояние, но оно пред-стоит мне телесно и имеет отношение ко мне, так же как и я к нему – только иным образом. Не тщишься же выхолостить смысл отношения: отношение есть взаимность» [3, с. 64].

Усердие в анализе и стремление к объективации *Другого* приводит к распаду подлинного диалога *Я–Ты*. Главной причиной современных экологических и не только кризисов является инструментальный подход человека. М. Бубер предлагает отказаться от редукции феноменальной природной сущности в пользу участия, диалога и полноты бытия в связи со всем сущим. Только так становится возможным самопознание и эволюционное развитие сознания.

Однако как возможен диалог с бессознательным, внеязыковым миром? М. Бубер склоняется к позиции, согласно которой мы не имеем дело с сущностью и полнотой природного объекта, подходя к нему сугубо инструментально. Раскладывая нечто аналитически, мы редуцируем бытийный феномен *Ты* к Оно, лишая его возможности пере-сечься с нашей реальностью для потенциально креативного диалога. Необходимо обратиться к категориям холизма и эмпатии. В философской диалогической концепции М. Бубер неслучайно прибегал к метафоричности. При определении *Другого* философ использовал, казалось бы, просто личные местоимения *Я*, *Ты* и Оно. Но, учитывая контекст и цели философии диалога М. Бубера, можно прийти к заключению о том, что автор использовал базовые формы обозначения субъектности для избавления от ассоциативности при постижении его текстов. Так, мы встречаемся с *Ты*, под которым без нагромождений коннотаций понимается партнер, собеседник в любой форме, будь то человек, другая культура или природный мир:

- Какой же опыт человек получает от *Ты*?
- Никакого. Ибо *Ты* не раскрывается в опыте.
- Что же тогда человек узнает о *Ты*?
- Только все. Ибо он больше не узнает о нем ничего по отдельности [3, с. 87].

Все составляющие сущностного диалога онтологически возможны лишь в связи друг с другом. Осознание себя и понимание цельности мира

происходит в единстве противоположностей, как в единстве света и тени: «Сосредоточение и сплавление в целостное существо не может осуществиться ни через меня, ни без меня: я становлюсь Я, соотнося себя с Ты; становясь Я, я говорю “Ты”» [3, с. 89].

Самосознание и рефлексивность реализуются благодаря и посредством связи с *Другим*, Я осознается через противопоставление и неразрывность с *Ты*. Практика эмпатичного проживания с *Ты* не допускает опосредования отношений через инструментальный объективирующий язык. Образцом подлинного диалогического бытия М. Бубер видит бытие народов, чей мир и язык был беден объектами. У зулусов, живущих на Огненной Земле, язык бескрайне метафоричен и образен. Предложением, состоящим из одного слова, может обозначаться не отдельный аналитически выделенный объект, а некая цельность события и отношений. У яганов, также живущих на Огненной Земле, есть слово «матлахлапинапай», точный смысл которого таков: «Смотрят друг на друга, и каждый ждет, что другой вызовется сделать то, чего оба хотят, но не могут сделать» [3, с. 94]. Реальность в данном случае выстраивается на основании действий и отношений, реализации потенциала во взаимном присутствии Я – Ты: «Мое Ты воздействует на меня, как я воздействую на него. Наши ученики воспитывают нас, наши произведения создают нас. “Дурной” человек, если его коснулось святое основное слово, превращается в дарующего откровение. Как воспитывают нас дети, как воспитывают животные! Мы живем, непостижимым образом включенные в поток вселенской взаимности» [3, с. 94].

Показательно, что первой из трех сфер подлинных отношений, выделяемых М. Бубером, выступает жизнь в единении с природой. Согласно М. Буберу, диалог есть постоянная смена говорящих субъектов и эмпатичное проигрывание ими роли *Другого*. Я рассматривается как вторичное по отношению к *Ты*. Можно возразить, что подобная модель диалога может реализоваться лишь между людьми в рамках определенного языка и культуры. Природный мир не представляется полноценным

собеседником для человека. Однако, по Буберу, природные объекты являются онтологическими живыми сущностями и в таком статусе выступают полноценным *Ты*, способным состоять в отношениях с человеческим Я. Важно уяснить онтологичность диалога, основывающегося на доречевом интуитивном взаимодействии. Человек способен проникаться духом природы, переживать связь с ней и таким образом полнее осознавать себя в ее зеркале, условиях сотрудничества и родства с природой.

Близость с *Другим* как со своим высшим *Ты* устраняет субъектоцентризм из диалогического опыта, ставшего для субъекта трансцендентным событием. Полнота понимания может быть обеспечена только знанием языка *Другого* во всей его специфике. Для невраждебного отношения к природе недостаточно эстетической установки, реакции на экологический кризис, важно осознать корень всех проблем в отношениях человек – природа, деструктивности монолога. Человечеству следует осознать и прочувствовать природный мир как *Ты*, усвоить его законы, права и потребности. Бытие человеческого мира следует выстраивать на базе отношений и событийности с миром и природой, а не первичности и главенстве языкового познания. Как утверждает М. Бубер, категории и понятия, представления о предметах выделились из опыта отношений как процессов и состояний [3, с. 47].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что философия диалога в целом и концепция М. Бубера в частности предстают уникальными феноменами, позволяющими обрести эмпатичность человека миру и природе, чего не достает современной культуре. Современность характеризуется переосмыслением антропоцентричной картины мира и необходимостью дальнейшего развития этических представлений до полноправного включения в сферу нравственного отношения всей природы. Философия диалога может выступить адекватным ответом на вызовы современности для реализации гуманистического потенциала экоэтики и человеческой активности в целом.

Библиографические ссылки

1. Майборода Д. Диалог. В: Грицанов АА, составитель и главный редактор. *История философии* [энциклопедия]. Минск: Интерпрессервис, Книжный Дом; 2002. 317 с.
2. Хайдеггер М. *Исток художественного творения*. Михайлов А, переводчик. Москва: Академический проект; 2008.
3. Бубер М. *Я и Ты*. Терентьев ЮС, Файнгольд Н, переводчики. Москва: Республика; 1993.

References

1. Mayboroda D. [Dialog]. In: Gritsanov AA, compiler and head editor. *Istoria filosofii* [History of philosophy] [encyclopedia]. Minsk: Interpresservis, Knizhnii dom; 2002. 317 p. Russian.
2. Heidegger M. *Istok khudozhestvennogo tvoreniya* [The Origin of the Work of Art]. Mikhailov A, translator. Moscow: Akademicheskii projekt; 2008. Russian.
3. Buber M. *Ya i Ty* [I and You]. Teren'tev YuS, Faingol'd N, translators. Moscow: Respublika; 1993. Russian.